

Сказочный репертуар А. А. Шуктомовой в записях профессора А. К. Микушева (по материалам архива Музея истории просвещения Коми края Сыктывкарского государственного университета)

Надежда Степановна Коровина

(Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН: Российская Федерация,
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Аннотация. В статье речь пойдет о сказках, записанных А. К. Микушевым в 1960–1970-х гг. от замечательной сказочницы А. А. Шуктомовой (1891–1975) из д. Ипатово Сыктывдинского района Республики Коми. Анализ фольклорного материала показывает, что у исполнительницы обширный сказочный репертуар, большую часть которого составляют варианты общеизвестных сюжетов. В настоящее время выявлены тексты 41 сказки, в их числе 15 волшебных, 10 бытовых, 16 о животных.

Источником сказок А. А. Шуктомовой стала коллективно выработанная фольклорная традиция д. Ипатово. Первым приближением к сказке коми сказочница обязана своему дедушке по отцу Ивану Тимофеевичу, а также другим родственникам и односельчанам. Заметный след в ее творчестве оставили и печатные издания. Влияние литературных источников было опосредованным.

Наследуя все лучшее из фольклора родного края, А. А. Шуктомова творчески подошла к сказкам, обогатила их своим талантом, дала им новую жизнь, создав свои, особые произведения. Своеобразие текстов коми сказочницы проявляется в ее умении передать традиционный сюжет, умело сочетая канонические изобразительные средства с реалистическими деталями повествования. Бытовизация сказки, стремление показать жизненную достоверность устного произведения — это те признаки, которые характеризуют индивидуальный стиль А. А. Шуктомовой как стиль сказочника-бытовика, сохранившего в то же время четкие формы сказочной обрядности.

Ключевые слова: коми народная сказка, репертуар, сказочница, вариант, сюжетный тип, индивидуальный мастерство.

Работа выполнена в рамках плановой темы НИР «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (рег. № 12105140044–2).

Дата поступления статьи: 27 февраля 2023 г.

Дата публикации: 25 июня 2023 г.

Для цитирования: Коровина Н. С. Сказочный репертуар А. А. Шуктомовой в записях профессора А. К. Микушева (по материалам архива Музея истории просвещения Коми края Сыктывкарского государственного университета) // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 2. С. 65–77.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.005>

В истории науки есть ключевые фигуры, деятельность которых становится знаковой для последующих поколений исследователей. К числу таких крупных деятелей науки, несомненно, относится и доктор филологических наук, профессор А. К. Микушев (1926–1993). Фольклорист, литературовед, литературный критик, он оставил значительный след во многих областях филологической науки своими фундаментальными разработками.

Многообразна была и собирательская деятельность А. К. Микушева. Известный ученый был организатором, участником и руководителем 20 фольклорных экспедиций в различные районы Республики Коми (далее — РК), побывал он и во многих районах Кольского и Канинского полуостровов, Ханты-Мансийского и Ненецкого автономных округов Архангельской области, Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Благодаря его энтузиазму в 1950-е гг. было положено начало фундаментальному накоплению произведений устного народного творчества народа коми.

Известно, что богатство, самобытность и уникальность традиционной духовной культуры обусловлены главным образом личностью сказителя, поэтому в истории фольклористики во все времена проблема личностного начала привлекала внимание исследователей.

Не стал исключением в этом вопросе и А. К. Микушев. Он предложил плодотворный принцип изучения обширного коми фольклорного материала, который назвал комплексным. Перед исследователями ставилась конкретная задача — изучение репертуара определенного коллектива: деревни, района, этнографической группы, а также различных половозрастных групп, отдельных носителей традиции. Профессор показывал пример классической работы фольклориста-полевика: выявлял наиболее талантливых исполнителей, записывал интересующую его информацию в полевой дневник или же (если была возможность) на магнитофон, писал подробные отчеты и в печатном виде сдавал материалы в научные архивы.

Так, личный фонд А. К. Микушева был сформирован при Музее истории

просвещения Коми края Сыктывкарского государственного университета им. П. П. Ершова. Откликнувшись на просьбу М. И. Бурлыкиной¹, он в 1985 г. передал туда первые документы. И с тех пор на протяжении восьми лет его сотрудничество с музеем не прерывалось. Личный фонд ученого включает в настоящее время свыше 5 тыс. единиц хранения: опубликованные работы, рукописи, фотодокументы (многие фотографии сделаны самим Анатолием Константиновичем), эпистолярное наследие [Бурлыкина 2012, 168].

Большую историко-культурную ценность представляет хранящееся в личном фонде ученого творческое наследие известной коми сказчицы Анастасии Арсентьевны Шуктомовой, которая родилась в 1891 г. в д. Ипатово Сыктывдинского района РК и была десятым ребенком в большой крестьянской семье. По рассказам, жизнь А. А. Шуктомовой была не из легких. Вспоминая о своей жизни в причитаниях, Анастасия Арсентьевна дает ряд ярких картин, которые раскрывают трагизм быта дореволюционной коми деревни:

*И голь крестьянинлӧн ми, коньӧръясӧй,
Уна чоя-вока вӧлим.*

Ме, коньӧръильӧй, дасӧд лов вылӧ чужи.

*Лун шондӧйлы матуикайӧлы и
кормилчӧй батюшкоӧйлы*

Ме эг нин зэв коланатор вӧв,

Эз менӧ радпырьсы примитны.

Кӧнкӧ найӧ шулӧсны:

«Тэныд вӧд эськӧ кувны жӧ колӧ,

Бара на лоас быдтыны,

кӧмӧдны-пасьтӧдны!»

<...> Сизим арсянь мяянлы зыр сетӧсны,

Му вылын, видз вылын пыр уджӧдӧсны

(И у бедного крестьянина нас, бедняг,

Сестер-братьев много было.

Я, бедняжка, десятой родилась.

Солнцеликой моей матушке и

кормильцу моему батюшке

Я не очень и нужна была.

Не очень радостно приняли меня.

Наверное, они говорили:

«Тебе ведь нужно было бы умереть,

Снова ведь придется растить тебя,

обувать-одевать!»

<...> С семи лет мне лопату дали,

На полях и лугах постоянно работать приходилось)
[МИПКК, т. IV, 559]².

Из-за нехватки плодородной земли Шуктомовым, как и многим другим коми крестьянским семьям, приходилось вырубать подсеки, поднимать новину. Об этой тяжелой работе Анастасия Арсентьевна вспоминает в причитании «*Нöвина вöчигöн*» (На подсеке):

*И сэся тай нö, кыдзи тулыс воас,
Лэчыд черъяссö батыö сетас,
Сьöд вөр шöрö мунам вöрсö пöрöдны,
Видзтö весавны, виль мутö кокавны.
Комын верст сайö вöли ыстö. <...>
Няньыд тай кокниа вöд оз сюр
(И тогда, когда уж весна наступает,
Острые топоры отец нам дает,
В глухой лес идем лес валить,
Расчищать луг, распахивать новину.
За тридцать верст он нас отправляет. <...>
Хлеб ведь так просто не дается)
[Там же, 566].*

С 14 лет девушке пришлось пойти в люди. Сначала она нянчила детей в семьях односельчан, а затем работала уборщицей, сторожем в земской школе родного села (топила 12 печей, убиралась). В 22 года Анастасия Арсентьевна вышла замуж. Муж ей попался работающий. Вначале жили хорошо, построили свой дом, развели скот, но в 1930-е гг. семья Шуктомовых попала под раскулачивание. Мужу пришлось уехать на заработки. Оставшись без средств существования, семья чуть не умерла с голоду. Удалось выжить только благодаря помощи соседей. После вынужденного переезда из деревни на новое место жительства жизнь семьи не стала легче. В поселке, куда они прибыли, как вспоминает А. А. Шуктомова, им дали жилье: «*И кааястö тай вöли джоджас водтöдам, асьнымлы вöли пукавны ловö, некытчö нюжöдчыны весиг. А зэв нин вöли миянлы сия ыджыд радлун*» (И детей, было, на полу уложим, а самим приходилось сидеть, даже растянуться негде было.

А рады были и этому) [Там же, 547]. Вместе с мужем затем ездили они и за Урал — на отхожие промыслы, заготавливали там дрова, работали на сплаве. В последние годы А. А. Шуктомова вместе с семьей проживала в Сыктывкаре. Умерла она в 1975 г. в возрасте 84 лет, похоронена на сыктывкарском городском кладбище.

По словам А. К. Микушева, «...с супругами Шуктомовыми случай свел непосредственно в Коми филиале АН СССР³. Узнав про сбор песен для публикации, они (вместе с мужем Александром Ивановичем, который был прекрасным исполнителем народных песен. — Н. К.) явились к нам с просьбой послушать их песни» [КНП 1993а, 16]. За 16 лет работы с талантливой исполнительницей ученый записал от нее около 100 песен, 60 причитаний, 150 частушек, около 500 загадок, пословиц и поговорок [Микушев 1980а, 10]. На основе расшифрованных с магнитофонных пленок записей было сформировано 8 томов обработанного рукописного материала [МИПКК, т. I–VIII].

Известный фольклорист писал о самобытном информанте: «Поражаешься той поистине неистощимой памяти, которой природа наградила А. А. Шуктомову. Она в мельчайших деталях знает шиладорскую⁴ свадьбу, редкие песни и сказки. Ее способность импровизировать на бытовые темы удивительна. И при всем этом она как будто стесняется своего искусства, старается не быть у людей на виду. Скромная до робости, талантливая мастерица — такой запоминается она» [КНП 1993а, 16].

А. К. Микушев подготовил к изданию научно-популярный сборник на коми языке «*Ипатьдорса фольклор*» (Фольклор села Ипатово), посвященный талантливой сказочнице. Он увидел свет в 1980 г. в Сыктывкаре и является пока единственным коми фольклорным сборником, где рассматривается творчество отдельного исполнителя. В него вошли произведения разных жанров: песни, причитания, частушки, пословицы, поговорки, произведения детского фольклора, в том числе

² Здесь и далее тексты приводятся в переводе автора статьи.

³ Ныне Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук».

⁴ *Шыладор* — деревня в Сыктывдинском районе РК. К северо-западу от Шыладора находится д. Ипатово. Деревни входят в состав сельского поселения Слудка.

22 сказки. Текстам публикуемых сказок предшествует вступительная статья собирателя о талантливой исполнительнице и ее произведениях [Микушев 1980].

В настоящей статье речь пойдет о сказках, записанных известным ученым-фольклористом от А. А. Шуктовой в 1960–1970-х гг. Рукописи расшифрованных текстов в настоящее время хранятся в МИПКК в личном фонде профессора А. К. Микушева. Анализ произведений талантливой сказочницы показывает, что у нее обширный, представленный различными жанрами сказочный репертуар. В ходе работы выявлены тексты 41 сказки, из них 15 волшебных, 10 бытовых и 16 о животных.

Первым приобщением к сказке А. А. Шуктова была обязана своему дедушке по отцу Ивану Тимофеевичу (по прозвищу Тима Вань). Анастасия Арсентьевна вспоминала, что в далеком детстве она вместе с братьями и сестрами длинными осенними и зимними вечерами слушала сказки 90-летнего дедушки: *«Менам вöлі Тима Вань дед, батьлөн батьыс. И сія вöлі мяняс пидзöс вылас пуксьодас, тош улас ми ныртö сюям, и сія мойдö вöлі. А ми сэсся унмовсям. Сія мян зэв бурокотник вöвлöма, 47 ош вилöма. Мукöд дядьбыс нэмнас сы мында вьжсö оз начкыв»* (У меня был дед Иван Тимофеевич, отец моего отца. И на колени он нас посадит, мы уткнемся носами в его бороду, и он сказки рассказывает, было. А мы потом засыпаем. Он у нас хорошим охотником был, 47 медведей убил. Некоторые мужики за всю жизнь столько овец не резали) [МИПКК, т. I, 84].

Знаток сказки была и родная тетя А. А. Шуктовой: *«Мамöлөн чой, вьд-жыджык мамöысь, Елизавета нима, мойдысь жö, мойдысь. Сьлөн челядыс уна вöлі, öтилаын пыр накöд бергöдчам, ворсам да мяникьсыд вöрынсь. Сэсся пуксяс да мянлы мойды заводитас, печкö сэсся. Куим сартас соччиг кості унмовсьышитлас, сэсся обязательно чуксалас, ся мойдас, кьтчöдз ми ог дöзмöй»* (Мамина сестра, старше моей матери, Елизаветой звали, сказки рассказывала тоже. У нее детей много было, мы всё время у них обитали, играли там. Мужчины в лесу (на охоте) находились. Она садится и начнет нам сказки рассказывать, сама прядет. Затем засыпает и спит до тех пор, пока

три лучины не сгорят, потом обязательно проснется, разбудит нас, начнет снова рассказывать сказки и до тех пор рассказывает, пока нам не надоест ее слушать) [Там же, т. II, 277].

Рассказывала сказки и невестка ее сестры по имени Паладьа: *«Сія батьтöм-мамтöм вöвлывлöма да корöма, кöнкö йöзын овльывлöма. Кöнкö, дерт, сэсь, буракö, кывльывлöма»* (У нее ни отца, ни матери не было, и милостыню она просила, где-то в людях жила долго. Где-то там, наверное, и слышала) [МИПКК (ЛФМ), т. III, 369].

Развитию таланта исполнительницы способствовало также и ее общение с другими местными сказочниками. По ее словам, много сюжетов она узнала от Авдотьи Савельевны (*Прокор Миш гöтыр баб*), которая была большой любительницей сказок и рассказывала их с большой охотой [МИПКК, т. VII, 999].

Итак, коллективно выработанная фольклорная традиция д. Ипатово Сыктывдинского района РК (сказки дедушки, тети, других родственников, а также односельчан) — вот те источники, которые оказали большое влияние на творчество коми сказочницы, способствовали развитию ее таланта.

Основное ядро репертуара А. А. Шуктовой составляют традиционные волшебные сказки: «Медведь (леший, чародей, разбойник) и три сестры» (СУС 311), «Звериное молоко» (СУС 315), «Девушка на службе у ведьмы» (СУС 428), «Братец и сестрица» (СУС 450), «Мачеха и падчерица» (СУС 480), «Сивко-Бурко» (СУС 530).

Немало записано от нее и бытовых сказок. Тут и новеллистические сюжеты, связанные с любовными коллизиями, острые сатирические сказки о попах, о ленивых и глупых людях: «Солдат-генерал (Жена выручила)» (СУС 890), «Дежж урожая» (СУС 1030), «Оклеветанная девушка» (СУС 883 А), «Уговор не сердиться» (СУС 1000), «Муж ищет людей глупее жены (родителей)» (СУС 1384), «Фома Беренников» (СУС 1640), «Дурак и береза» (СУС 1643).

Великолепны в исполнении А. А. Шуктовой и сказки о животных. Такие, например, как «Лиса-плачя» (СУС 37), «О ледяной и лубяной хатках» (СУС 43), «Кот, петух и лиса» (СУС 61 В), «Звери в саях у лисы» (СУС 158), «За скалочку — гусочку» (СУС 170) и др.

Анализ фольклорного материала, имеющегося в нашем распоряжении, показывает, что национальные сюжеты занимают в репертуаре сказочницы довольно скромное место. Их немного, зафиксированы только две оригинальные сказки: «*Руч да чокыр*» (Лиса и мерин), «*Шыр кывтö-катö*» (Мышь плавает по озеру). Большую же часть ее репертуара, как и у любого другого сказочника, составляют варианты общеизвестных сюжетов.

Заметный след в творчестве А. А. Шуктомовой оставили и печатные издания. Влияние литературных источников, по нашим данным, в основном было опосредованным. По словам сказочницы, она была неграмотной, даже буквы не знала. Только к 40 годам научилась немного читать, посещая литпункт⁵ [МИПКК, т. IV, 560]. А сказки из книги в детстве читал ей дядя Андриян: «*Менам вöли мамöлön вок Öндриян. Öндриян дядькöд да Елизавета тьöткöд чоя-вока ная. Андряныс тöлькö сiя мойдтö книга вылысь лыддьö, а тая, Елизавета чойыс, кодлыськö кывлöма. А важön öд грамотнöйыд этиша вöли. Тöлькö сiя вöли да Миколай нима мöд вöли, толькó кужöны книга лыддьыны. А кысь сiя приобретайтiс книгасö, ог тöд. И сiя, ме кö вöли локта, тöдö, мый ме паметья, шуас: “Бара Наставьд локтiс, бара талы ковмас лыддьыны”*» (У моей матери был брат Андриян. Дядя Андриян и тетя Елизавета — ее брат и сестра. Андриян, он сказки только с книги читал, а эта, сестра ее, Елизавета, от кого-то слышала. А раньше ведь грамотных мало было. Только он да Николай еще был, только они умели книги читать. А где он книги приобретал, не знаю. И он, если я появлялась у них, знал, что я памятливая, говорил: «Снова Настасья пришла, снова ей придется сказки читать») [Там же, т. II, 184].

По словам Анастасии Арсентьевны, сказки из книг ей приходилось слушать и в более зрелом возрасте. Так, когда она лежала в больнице Сыктывкара, сказки из сборника И. А. Осипова «*Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс*» (Песни и сказки Вишеры) читала ей вслух Паладья Михайловна из Керчомьи (Усть-Куломский р-н, РК) [Там же, 221]. Этот сборник, изданный в 1941 г. в Сыктывкаре, составлен по географическому

принципу и представляет собой характеристику локальной традиции небольшой части Корткеросского района РК — поселений, расположенных по Вишере и Вычегде, включая с. Богородск, Большелу, Сторожевск, Нившеру. Кроме лирических песен и причитаний в сборник были включены 20 сказок, записанных от пяти сказочников.

При фольклорном усвоении книжного произведения «сказочник перенимает не все, но то, что так или иначе близко и дорого ему, волнует его фантазию и впадает в душу» [Азадовский 1938, 29]. Текстологический анализ показал, что источником, например, двух сказок из репертуара А. А. Шуктомовой («*Кöин сар*» (Волчий царь), «*Иван Сарпанчиков*») стал сборник И. А. Осипова. Все указанные произведения коми сказочницы представляют значительный интерес и дают важный материал «для суждения <...> о том, что из книжной литературы стало достоянием устной словесности, как эти книжные источники перерабатывались» [Сперанский 1917, 51].

Сказка «*Кöин сар*» (Волчий царь, СУС 315) была записана И. А. Осиповым в с. Сторожевск Корткеросского района РК от А. С. Ширяева [Осипов 1986, 103–112]. В ее основе лежит сюжетный тип «Звериное молоко» (СУС 315). Типологическая схема сказки проста: сестра сговаривается с любовником Волчьим царем погубить своего брата. Притворившись больной, она посылает его на мельницу за мукой из двенадцатого ларя; герой спасается с помощью собак-помощников. Особенность данного книжного варианта состоит в том, что по структуре она многосоставная, в нем объединены три сюжетных типа: не только «Звериное молоко» (СУС 315), но и «Чудесное бегство» (СУС 313 В) и «Забытая невеста» (СУС 313 С).

В сказке А. А. Шуктомовой «*Кöин сар*» (Волчий царь) [МИПКК, т. II, 221–243] сохранено книжное заглавие, она в основном соответствует типовой схеме сказочного произведения, опубликованного в книге. Однако сюжеты «Чудесное бегство» (СУС 313 В) и «Забытая невеста» (СУС 313 С) в рассматриваемой сказке отсутствуют, в отличие от сказки А. С. Ширяева, она не контаминирована.

⁵ Литпункт — пункт по ликвидации неграмотности.

Коми сказочница оставила без изменения основную канву сюжетного типа «Звериное молоко» (СУС 315), но вместе с тем внесла в нее некоторые дополнения и изменения. В ее сказке брат Алексей выполняет не одну (как в сказке А. С. Ширяева), а три просьбы своей сестры. Вначале он привозит ей лечебную воду, затем звериное молоко, а затем уже пыль (в книге — муку) из двенадцатого ларя.

Брат с сестрой, бегущие от Волчьего царя, чудесный предмет (полотенце), с помощью которого они преодолевают препятствие (переправляются через реку), получают в рассматриваемом тексте от старушки. В сказке А. С. Ширяева «сулӧк» (полотенце) дает героям их отец.

Книжная основа в сказке А. А. Шуктомовой угадывается не только в отдельных деталях, но иногда и репликах исполнительницы. Описывая эпизод получения чудесного предмета, она добавляет: «*А сэтчӧ книга вылас гижӧма “сулӧк”, налӧн полотенцесӧ шуӧны сулӧкӧн*» (А там в книге написано было «сулӧк», у них (т.е. у проживающих в с. Сторожевск Корткеросского района РК, где была записана сказка. — Н. К.) полотенце называют («сулӧк») шириной) [МИПКК, т. II, 224]. По всей видимости, ей доводилось слышать сказки в других обработках, и это отразилось на тексте ее сказки. В целом же это не затверженный сказочницей текст, а свободный пересказ когда-то полюбившегося и усвоенного ею книжного произведения.

Еще один сказочный текст А. А. Шуктомовой под названием «*Иван Сарапанчиков*» (СУС 1640) [Там же, т. III, 288–298] композиционно полностью совпадает со сказкой «*Дӧва ти, господин Иван Сарапанчиков*» (Сын вдовы, господин Иван Сарапанчиков), записанной И. А. Осиповым в д. Троицк Корткеросского района РК от А. А. Габова [Осипов 1986, 210–218].

В рассматриваемом варианте, как и в книге, героя зовут Иваном Сарапанчиковым. Собираясь странствовать, Иван — герой коми сказок — просит полог для жилья, мать дает ему свой старый дырявый сарафан. В одной из русских сказок, записанной в 1917 г. в Самарской губернии, главного героя зовут Козьма Сарафаныч; отправляясь в путешествие, он берет с собой косу, косырь и сарафан, но не матери, а жены [Смирнов 1917,

695–696]. По всей видимости, фамилии главных героев той и другой сказки являются производными от слова *sarapan* (сарафан).

Непосредственный источник данного мотива определить пока не представляется возможным. Сказка сюжетного типа «*Фома Беренников*» (СУС 1640) в традиционной культуре «жила в устной и письменной форме, причем обе эти формы существовали одновременно и постоянно взаимодействовали» [Корепова 2001, 101]. Так, только лубочная книжка «Сказка о крестьянине Кузьме Сирафонтове, как он прежде мух бил, а потом за сильного и знатного богатыря прослыл, как все его боялись и угодить ему старались», вышедшая в 1859 г., переиздавалась на протяжении второй половины XIX в. 21 раз и повлияла на устную традицию.

Сюжеты обеих коми сказок соответствуют схеме, представленной как в русских народных, так и в лубочных сказках: мнимый подвиг и хвастовство; проверка хвастовства испытанием; женитьба мнимого силача на царевне.

Иван Сарапанчиков, сын вдовы, убив одним махом семь (в книге — 75) оводов и много комаров, возомнил себя силачом. Благодаря удаче, а также хитрости он побеждает настоящего силача — страшного Полкана, у которого голова человеческая, а туловище лошадиное («*морт юра, вӧв тушаа*») [МИПКК, т. III, 288]. В сказке А. А. Габова мнимый герой сражается тоже с Полканом-полубесом, голова которого высотой в девять сажень («*ӧкмыс сажень суда юрыс*») [Осипов 1986, 215].

Состязание в обеих коми сказках строится на мотиве неудачного подражания: в поединке с Полканом Иван Сарапанчиков, приготовившись к неизбежной смерти, укрывает голову и лицо маминым дырявым сарафаном; то же делает Полкан, укравшись толстой непроницаемой тканью, и получает удар косой. «Неудачное подражание» — древнейший мотив, восходящий к мифологии. Он связывается обычно с образом близнечного брата культурного героя (см.: [Иванов 1980, 174–176]). В рассматриваемых произведениях мотив выступает в «чистом» виде — неудачно подражает антипод героя (здесь — Полкан). Заключительный эпизод коми сказок — женитьба мнимого богатыря на царевне. Как отмечает К. Е. Корепова,

«...здесь пародируется определенный тип героя — воина, силача, богатыря, а утверждается иной — тип человека обычного, не наделенного никакими необыкновенными способностями, но добивающегося успеха в жизни ловкостью, хитростью, находчивостью, умом, а где и просто удачей, т.е. утверждается герой *бытовой* сказки» [Корепова 2001, 105].

Как показали примеры, сказочные тексты, рассмотренные нами, по-разному удалены от книжных источников. Одни из них композиционно полностью совпадают с текстом, опубликованным в сборниках, и довольно точно отражают содержание сказки, другие подвергаются обработке, в них вносятся некоторые дополнения и изменения, включаются новые эпизоды и мотивы. Вместе с тем именно благодаря книжным произведениям репертуар талантливой коми сказочницы пополнился новыми оригинальными сказочными сюжетами.

А. А. Шуктомова не только знает и помнит наиболее распространенные сюжеты, но и прекрасно владеет так называемой сказочной обрядностью, умело используя традиционные формулы, повторы, концовки.

Чаще всего она начинает свои сказки традиционным зачином: «*Важён олісны-вылісны*» (Давно жили-были), где в качестве основного элемента инициальной формулы выступает репрезентативная глагольная пара «*олісны-вылісны*» (жили-были), а наречие «*важён*» (давно) становится основным маркером временной неопределенности: «*Важён олісны-вылісны шыр, гадь да лапти отилаын*» (Давно жили-были мышь, пузырь и лапти вместе) [МИПКК, т. VII, 108]. Такое начало коми сказки закреплено традицией, оно создано и отшлифовано в ходе длительного живого бытования сказки. Сказочница, используя такой зачин, действует как знаток и последователь национальной традиции. Однако это не исключает проявления ее творческого начала. Сохраняя общую схему инициальной формулы, исполнительница применяет разный лексический материал, создавая разнообразные варианты стереотипов. Кроме традиционного маркера времени «*важён*» (давно) в ее текстах использованы и другие лексические индикаторы сказочной хронологии — «*коркё*» (когда-то), «*коркё*

важён» (когда-то давно): «*Олісны-вылісны коркё гозья*» (Жили-были когда-то муж с женой) [Там же, т. III, 432]; «*Коркё важён овліс-вывліс цар*» (Когда-то давно жил был царь) [Там же, 398]. Все они выполняют одну функцию — эксплицировать ирреальность сказочного времени.

Концовка, подобно зачину, традиционна. Хотя в коми сказках наиболее распространена финальная формула — «*онна кёнкё олёны*» (где-то и теперь живут), однако в рассматриваемых текстах она встречается эпизодически. Чаще используются стереотипы, в которых усилен социальный момент, подчеркнута связь с современностью. Приведем для примера концовки сказок «*Кум вок*» (Три брата) и «*Иван Сарапанчиков*» на сюжеты «Сивко-Бурко» (СУС 530) и «Фома Беренников» (СУС 1640): «*Но, Иванлы сэсья половина сарствосё сетіс сар, асьыс нывсё сетіс. Ог тёд сэсья мыйён уджаліс нэмнас, сэсья өні сарьясыд быри да. Код тёдас нин, мыйён вёлі, ог тёд. Конеч*» (Ну, Ивану затем половину царства отдал царь, дочку отдал. Не знаю, кем он работал всю свою жизнь, потом ведь царей не стало. Кто знает, кем он стал, не знаю. Конеч) [Там же, 430]; «*Сэсья сарё сійё <Иван Сарапанчиковё>с пуктісны. Дерт, сійёс этша велёдшытісны мыйёкё. Колёкё, абу важыс кодь өні, раз сійё босьтіс тайё чинсё. Вот тадзи сы йылысь мойдлывлісны*» (Затем царем его <Ивана Сарапанчикова> назначили. Конечно, его немного выучили чему-то. Возможно, он сейчас не похож на того, прежнего, раз он добился этого чина. Вот так про него эту сказку рассказывали) [Там же, 298].

В сказках А. А. Шуктомовой нечасто, но встречаются финальные формулы, индивидуальный вклад исполнительницы в которые не вызывает сомнений. В качестве примера приведем финал оригинальной коми сказки «*Шыр кывтё-катё*» (Мышь плавает по озеру). В этой сказке сорока варила суп, но упала в котелок и сварилась сама. Мышь, вернувшаяся из лесу, суп из котелка съела, а из грудной кости сороки сделала лодку и поплыла в этой лодке по озеру. В лодку к мышке просятся последовательно бобр, выдра, заяц, лиса, волк, медведь. Всех она усыпляет своей песней, а затем убивает, добывая себе ценную пушнину. Во время бури мышь падет в озеро, и ее проглатывает

шука: «Сідзи и помассис олөмыс шырлөн. А ме сійö тысö тöда, миян Сидөрполойын сійö, мөдлапöлын. Зэв ыджыд, ме ёна на ва сэтысь ваявлі град киськавны. Пыжыс шырыслөн век на сэн, нитишялөма, турунзёма, кызёма мунас. Бабаяс сы высянь пожгьясьöны, ме тöжö пуксьывлывлі, град вылө новлі» (Так и закончилась жизнь мыши. А я это озеро знаю, у нас в Сидорполое оно, за рекой. Очень большое, я довольно долго носила воду из нее, грядки поливать. Лодка та мыши всё еще там, вся мхом покрылась, травой заросла. Бабы белье полощут, стоя на ней, я тоже присаживалась, воду зачерпывала, на грядки носила) [МИПКК, т. I, 94]. Финал сказки превращен в увлекательную небылицу, и его роль тем самым — в отрицании правдоподобия необычайных событий, происходящих в сказке.

Длительность и неопределенность сказочного времени в большинстве случаев подчеркивается в текстах специфической коми формулой «дыр ли, регыд ли» (долго ли, быстро ли): «Дыр ли, регыд ли, ог тöд, гаикö, лунön воисны, а гаикö, и кыкös мунісны» (Долго ли, быстро ли, не знаю, может, за день доехали, а может, и два ехали) [Там же, т. II, 224], но используется и другая медиальная формула времени, например: «Мен регыд висывтавны, ог тöд, гаикö, лун, мөд, коймөд мунісны» (Мне быстро рассказывать, не знаю, может, день, второй, третий ехали) [Там же, 173].

Анализ показал, что в формировании стилистической обрядности существенную роль сыграли не только традиционные коми поэтические формулы, но и стереотипы, заимствованные из русского фольклора. «Описание чудесного коня», «скорость передвижения коня» — эти формулы в коми сказках часто варьируются, иногда трансформируются, но не отличаются по смыслу от традиционных русских стереотипов: «Тут как тут воис <Сивко-Бурко>. Öти пельсьыс тишын петö, мөд пельсьыс би петö, а вомсьыс сідзик и пламя петö» (Тут же прибежал <Сивко-Бурко>. Из одного уха дым валит, из другого уха огонь вспыхивает, а изо рта пламя пышет) [МИПКК, т. III, 419] (ср. рус.: «Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит <...>» [Афанасьев 1985, т. II, 11]); «Качöдчис <Конёк-Горбунок>, кызд шуасны, кымöрысь пö

вылөджык, небесаысь улөджык» (Поднялся <Конёк-Горбунок>, как говорят, выше тучи, ниже облака) [Там же, т. VI, 813] (ср. рус.: «<...> и тот конь осержается, от земли подымается выше леса стоячего, что пониже облака ходячего <...>» [Афанасьев 1985, т. III, 268]).

Нередко «обязательность» традиционных формул или какого-то действия А. А. Шуктомова отмечает ремаркой «мойд мойд и эм» (сказка сказка и есть). Так, в сказке «Куим вок» (Три брата) на сюжет «Сивко-Бурко» (СУС 530) герою, чтобы преобразиться (стать добрым молодцем), необходимо влезть в ухо коня. Сказочница по этому поводу замечает: «Вот Иван сідзик и вöчис, пыраліс. Мойд мойд и эм» (Вот Иван так и сделал, залезал. Сказка ведь сказка и есть) [МИПКК, т. III, 416].

Вместе с тем каждый текст А. А. Шуктомовой несет в себе, наряду с традиционными элементами, выработанными многими поколениями сказочников, нечто своеобразное. Оно проявляется в умении талантливой коми сказочницы сочетать канонические сказочные изобразительные средства с реалистическими деталями повествования.

Известный сказковед Э. В. Померанцева так характеризует это явление: «Насыщение сказки психологическими и бытовыми деталями, внесение в нее реалистических подробностей, чуждых ее существу, снижение ее «высокого штиля» характерны для сказок предреволюционной поры, той поры, когда сказка впервые предстает перед нами в подлинных, не прикрашенных стилизаторством текстах» [Померанцева 1965, 217].

Исследователи фольклора в последние годы также неоднократно отмечали, что в современных записях наблюдается «бытовизация» народной сказки, исчезновение фантастических элементов, увеличение числа реалистических деталей [Ведерникова 1998; Добровольская 2008; 2018].

Родившейся и прожившей практически всю жизнь в сельской местности, А. А. Шуктомовой были хорошо известны разнообразные стороны крестьянского быта, поэтому естественно, что она подробно останавливается на них в сказках. Это может быть совсем несказочное описание беспросветной бедности крестьянской семьи: «Старик гозвялөн вöлі кык пон да курöггяс. Гольöсь вöліны. Пывсян

вевтсö нин ломтöмайтс, тьöссö. Толькö нин йиркыс муа на» (У стариков были две собаки и курицы. Бедные были. Крышу бани уже стопили, весь тёс, тесину. Только потолок и земля на ней остались) [МИПКК, т. III, 457].

Характерно, что мотив бедности — исходный пункт большинства сказок А. А. Шуктомовой, обычно развитый чрезвычайно обстоятельно: *«Керкаыс зэв лёк. А мамыслөн тöжö ни вежантор, ни паськөмтор — нинöм эз вöв. Öтик гөрд сарапан вöли новлантор: вöччан и, рабочöй и. Иванöс сьдзжö лёкиника, омöлика пасьтöдыитлис. Көм ни паськөм, лёкиник кутишöмкө дöра дөрöмтор вöли, гашкө, кулөмалысь кодкө сетисны»* (Дом совсем негодный. А у матери ни сменной одежды, ни нарядов — ничего не было. Один красный сафан был из носильных вещей: и на выход, и на работу. Ивана также плохо, неважно одевала. Ни обуви, ни одежды, плохонькая какая-то холщовая рубашка была, по всей видимости, кто-то у умерших отдал) [Там же, 288].

Была хорошо знакома коми сказочнице и работа по расчистке леса под пашню, поэтому она подробно останавливается на изображении этой тяжелой крестьянской работы, не делая в этом отношении различия, например, между волшебной сказкой «Конек-горбунок» (СУС 531) и бытовой сказкой «Дежеж урожай» (СУС 1030): *«Тöжö муясыд, буракö, недостаток вöли, няньясыд оз тырмыны, а пиянъясыд гырысьöсь нин, да пöрысь бать-мамыс шуöны: “Пиян, колö эськө кöть нöвина керавны да кöдзны сю вөрö, да аспом няньö пö ог-ö коркө волöй”*» (Тоже, по всей видимости, земли мало у них было, хлеба не хватало, а сыновья уже выросли, и постаревшие родители говорят им: «Сыны наши, нужно хотя бы расчистить место под пашню и посеять рожь, да, может, когда-то и свой собственный хлеб получим») [МИПКК, т. VI, 805]; *«Важөн миян вöли нöвина уджалöны, вөрсö кералöны, сэтчö сю кöдзöны. Öти дядьö мунас вөрö нöвина керавны»* (В давние времена у нас расчищали место для пашни, деревья рубили, рожь сеяли. Один мужик пошел

в лес место для пашни расчищать) [Там же, т. III, 391].

В описаниях деталей быта, отражающими жизненный уклад коми крестьян, исполнительница достигает наибольшей изобразительности и конкретности, включая подчас и в сказки о животных замечательные фрагменты, порожденные реальными жизненными обстоятельствами. Так, в сказке «Руч да мужик» (Лиса и мужик) на сюжет «Лиса крадет рыбу с воза (саней)» (СУС 1) описание хозяйственных подробностей, связанных с рыбным промыслом, органично сочетается с приметами, связанными с обрядом водосвятия: *«Старик гозья вöли олöны. Дерт, юыс эз вöв налөн ылын, матын и вöли, курья ли мый ли, чериа зэв. Шуöны öд: ва вежöдöм дырийи пö черийд вөрö. Чери кыйны тöлын колö Крещенньö дырийджык. А сэтшöм веж мороз вöли. Старукаыслы старикыс и шуö:*

— *Старука, ме талун лэччыла ю вылö, чери кыйны ветла.*

— *Ветлы, öни тай, шуöны, Крещенньö дырийид, черийд самöй сюрö»* (Чета стариков было жила. Конечно же река от них недалеко была, близко и была, очень рыбная речка. Говорят ведь: во время водосвятия рыба начинает шевелиться. Рыбу зимой надо ловить во время Крещенья. А такой трескучий мороз был. Старухе старик и говорит:

— *Старуха, я пойду схожу на речку, рыбу половлю.*

— *Сходи, в это время, говорят, во время Крещенья, как раз рыба и ловится)* [Там же, т. IV, 458].

Для придания своему рассказу большей убедительности А. А. Шуктомова старается вставить в текст какие-либо «правдоподобные» детали, поэтому в ее произведениях нечасто, но встречаются отсылки к историческим фактам. Вот какими словами, например, начинается она свою сказку «Старик гозья» (Чета стариков): *«Старик гозья коркө вöли олöны важөн. А душа земляыд зэв этша вöли сетсьö, а налөн весиг челядь из вöв»* (Чета стариков когда-то давно жила. А душевого надела⁶ им очень мало полагалось, а у них ведь даже детей не было) [Там же, т. VII, 993].

⁶ Душевой надел в России до 1917 г. — это количество земли в условиях наделного землевладения, приходившееся на одну ревизскую душу; после 1861 г. — на одну наличную душу — крестьян-мужчин, независимо от возраста [БСЭ]; *Подушевный* — надел землею, душевой или подушный, на каждого человека мужского пола [Даль].

В конце XIX — начале XX в. в Коми крае получил широкое распространение и принял устойчивый и массовый характер отхожий промысел. Немало жителей ухаживало в поисках заработка на заводы Урала в Пермскую и Вятскую губернии [Беленкина 1975, 57]. С явлением массового отходничества в XIX в. были связаны и судьбы коми фольклора: отхожие промыслы стали одним из путей обогащения коми сказочного и песенного репертуара. Русские сказки и песни заняли прочное место в коми фольклоре не без участия отходников (см.: [Коровина 2019, 61–65]). Много сюжетов коми сказочница узнала, по ее словам, от односельчанина по имени Алексей, который не раз ездил на отхожие промыслы: «*Олексей нима вóли, Ыджыд Оньё О́льбийн шуоны, миян дорысь мужик. Ветлөдліс сія заводын Богословьясын да көн да, унаысь сія ветліс*» (Звали его Алексеем, Большим Алексеем называли, из нашей деревни мужик. Бывал он и на Богословском заводе⁷, и где-то еще, много раз ездил) [МИПКК, т. IV, 486].

Судя по воспоминаниям А. А. Шуктомоной, она и сама вместе с мужем ездил за Урал «*заводскöй пес вöчны*» (заготавливать заводские дрова) [Микушев 1980а, 4–6]. В одной из коми песен «*Коньөрöй да Ванькай*» (Горемыка Ванька), записанной А. К. Микушевым в 1959 г. от Анастасии Арсентьевны, есть такие слова: «*Конерöй да Наталей, кытче мунан Ванькакöд? — Богослов туй таявны да, заводскöй пес пилитны*» (Горемычная Наталья, куда ты с Ванькою идешь? — Протоптать путь к Богослову, на завод дрова пилить) [КНП 1993, 107–108].

Источники и материалы

Азадовский 1938 — *Азадовский М. К.* Русские сказочники // Литература и фольклор. Л.: Худож. лит., 1938. С. 196–272.

Афанасьев 1985 — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. М.: Наука, 1985.

БСЭ — Большая советская энциклопедия. URL: <https://bse.slovaronline.com> (дата обращения: 25.07.2022).

И логически оправдано поэтому появление в ее сказке эпизода о поездке героя на отхожие промыслы в Богословский завод: «*Олісны-вылісны коркö гозъя. Богословскöй заводö тöвнад быдöн мунöны, ёна мужикъясыд најöвичиныд. Но а тöвнад нинöм вöчныд, дай мужикыд шуö, көзяиныд, гөтырыслы: “Тэ пö скöттö верд, юктав гортын дась запаснас, а ме пö ветла Богослов заводö пес керавны. Оз пö öд мешайт најöткаыд миянлы”*» (Жили-были когда-то муж с женой. В Богословский завод зимой все ездили, мужики часто на заработки туда ездили. Ну а зимой нечего делать, и мужик говорит, хозяин, своей жене: «Ты скотину корми-пои дома из того запаса, что у нас имеется, а я съезжу в Богословский завод на заготовку дров. Не помешает нам дополнительный заработок») [МИПКК, т. III, 432].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что реалистические детали сказочного повествования могут стать «своеобразным механизмом рефлексии, позволяющим вспомнить прошлое и традиции семьи» [Добровольская 2019, 260].

Таким образом, бытовизация сказки, стремление показать жизненную достоверность устных текстов — это те признаки, которые позволяют охарактеризовать индивидуальный стиль А. А. Шуктомоной как стиль сказочницы-бытовика, сохранившего в своем творчестве четкие формы сказочной обрядности. Наследуя все лучшее из фольклора родного края, талантливая коми сказительница творчески подошла к народным сказкам, дала им новую жизнь, создав свои, совершенно особые произведения.

Даль — Толковый словарь великорусского языка В. И. Даля. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 29. 05. 2022).

Ершов 2005 — *Ершов П. П.* Конек-Горбунук. Избранные произведения и письма. М.: Парад: Бибком, 2005.

КНП 1993 — *Микушев А. К., Чисталев П. И.* Коми народные песни. 2-е изд. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. Т. I.

⁷ Богословский завод был построен в 1770 г. В рассматриваемый период времени он располагался в Верхотурском уезде Пермской губернии (ныне — г.о. Карпинск Свердловской области) и назывался вначале Туринским, а затем, после возведения храма в честь Иоанна Богослова, Богословским. Завод строился как железоделательный, затем стал крупнейшим медеплавильным заводом Урала [Корнева].

Корнева — Корнева О. Богословский завод. URL: <http://www.okorneva.ru> (дата обращения: 24. 07. 2022).

Микушев 1980 — Ипатьдорса фольклор (Фольклор села Ипатово) / Сост. А. К. Микушев. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980.

МИПКК — Музей истории просвещения Коми края Сыктывкарского университета имени Питирима Сорокина. Личный фонд А. К. Микушева. О. Ф. 1449 / Микушев А. К. Фольклор села Ипатово. Сыктывкар, 1974. Т. I–VIII.

Осипов 1986 — Висер вожса сьланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры). 2-е изд. / Сост. И. А. Осипов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986.

Померанцева 1965 — Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки. М.: Наука, 1965.

Смирнов 1917 — Сборник Великорусских сказок архива Русского географического общества / Изд. А. М. Смирнов. Пг., 1917. Вып. II.

Сперанский 1917 — Сперанский М. Н. Русская устная словесность. М., 1917.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976.

Исследования

Беленкина 1975 — Беленкина Т. И. Отхожие промыслы крестьян Коми края в первой половине XIX в. // Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 16: Вопросы истории Коми АССР (XVII — начало XX в.). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975. С. 51–62.

Бурлыкина 2012 — Бурлыкина М. И. Личный фонд профессора А. К. Микушева в Музее истории просвещения Коми края // Анатолий Константинович Микушев: Статьи. Воспоминания. Письма. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2012. С. 166–168.

Ведерникова 1998 — Ведерникова Н. М. Народная проза Москвы и Московской области // Фольклорные сокровища Московской земли. Т. 3: Сказки и несказочная проза. М.: Наследие, 1998. С. 7–27.

Добровольская 2008 — Добровольская В. Е. Клавдия Павловна Зеленова: исполнитель и комментатор фольклора // Славянская традиционная культура и современный мир: Личность в фольклоре: исполнитель, мастер, собиратель, исследователь. М.: ГРЦРФ, 2008. С. 149–161.

Добровольская 2018 — Добровольская В. Е. Мужская сказочная традиция в России: сказочный канон и индивидуальное начало (XIX–XXI вв.) // Традиционная культура. 2018. № 5. С. 175–187.

Добровольская 2019 — Добровольская В. Е. Роль личности и функции жанра в фольклоре (на материалах записей сказок конца XX — начала XXI в.) // III Всерос. конгресс фольклористов (Москва, 3–7 февраля 2014 г.): Сб. науч. ст.: В 5 т. Т. 4: Российская фольклористика в XXI веке. Перспективы развития. М.: РОСКУЛЬТПРОЕКТ, 2017. С. 243–263.

Иванов 1980 — Иванов Вяч. Вс. Близнечные мифы // Мифы народов мира. М.: Сов. энциклопедия, 1980. С. 174–176.

КНП 1993а — Микушев А. К., Чисталев П. И. Песни Вычегды и Сысолы. 2-е изд. // Микушев А. К., Чисталев П. И. Коми народные песни. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. Т. I. С. 7–21.

Корепова 2001 — Корепова К. Е. Русская сказка «Фома Беренников» (СУС 1640) и некоторые проблемы сказковедения // Традиционная культура. 2001. № 1. С. 99–107.

Корепова 2012 — Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. М.: Форум, 2012.

Коровина 2019 — Коровина Н. С. Отражение миграционных процессов в коми фольклоре // Историческая демография. 2019. № 1 (23). С. 61–65.

Микушев 1980а — Микушев А. К. Анастасия Шуктомова (1881–1975) да Ипатьдор йӧзкоста поэзия йылысь (Анастасия Шуктомова (1881–1975) и народная поэзия села Ипатово) // Ипатьдорса фольклор (Фольклор села Ипатово) / Сост. А. К. Микушев. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. С. 3–10.

© Н. С. Коровина, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коровина Н. С. <https://orcid.org/0000-0001-8117-0180>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН: Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: nadezhdakorovina@mail.ru

---

A. A. Shuktomova's Collection of Fairy Tales Recorded by A. K. Mikushev (Based on the Archive of the Museum of the History of Education of the Komi Territory of Syktyvkar State University)

Nadezhda S. Korovina

(Institute of Language, Literature and History, Federal Research Center,
Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences:
26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation)

Summary. This article focuses on the texts of fairy tales written down by A. K. Mikushev in the 1960s and 70s as told by the wonderful storyteller Anastasia Arsentievna Shuktomova (1891–1975) from the village of Ipatovo, Syktyvdinsky district, Komi Republic. An analysis of the material shows that A. A. Shuktomova had an extensive fairytale repertoire, most of which consists of variants of well-known plots. Currently, the texts of 41 fairy tales have been identified, including 15 fairy tales, 10 household tales, and 16 tales about animals. The source of Shuktomova fairy tales was the folklore tradition of Ipatovo village. The famous Komi storyteller owed her first knowledge of fairy tales to her paternal grandfather, Ivan Timofeevich, and to other relatives. Printed editions also left a noticeable mark in the work of the Komi storyteller; the influence of these literary sources was indirect.

Inheriting all the best from the folklore of her native land, Shuktomova approached fairy tales creatively, enriched them with her talent, and gave them new life, creating her own works. The originality of her texts is manifested in her ability to convey a traditional plot, at the same time skillfully combining canonical means with realistic details. The desire to show everyday life combined with the vital authenticity of oral storytelling that clearly preserves fairy tale rituals — these characterize Shuktomova's individual style..

Key words: Komi folk tale, repertoire, storyteller, variant, plot type, individual skill.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the research project "The Poetics of Folklore of the Peoples of the European North of Russia in Synchrony and Diachrony" (registration No. 12105140044–2).

Received: February 27, 2023.

Date of publication: June 25, 2023.

For citation: Korovina N.S. A. A. Shuktomova's Collection of Fairy Tales Recorded by A. K. Mikushev (Based on the Archive of the Museum of the History of Education of the Komi Territory of Syktyvkar State University). *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 2. Pp. 65–77. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.005>

References

Belenkina T. I. (1975) Otkhozhie promysly krest'yan Komi kraya v pervoi polovine XIX v. [Seasonal Occupations of Komi Peasants in the First Half of the Nineteenth Century]. In: Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi filiala AN SSSR [Works of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Branch of the Academy of Sciences of the USSR]. Vol. 16. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 51–62. In Russian.

Burlykina M. I. (2012) Lichnyi fond professora A. K. Mikusheva v Muzei istorii prosvsheniya Komi kraya [The Personal Fund of Professor A. K. Mikushev at the Museum of the History of Komi Education]. In: Anatolii Konstantinovich Mikushev. Stat'i. Vospominaniya. Pis'ma [Anatoly Mikushev. Articles. Memoirs. Letters]. Syktyvkar: Komi. Pp. 166–168. In Russian.

Dobrovol'skaya V. E. (2008) Klavdiya Pavlovna Zelenova: ispolnitel' i kommentator fol'klora [Klavdia Pavlovna Zelenova: Performer and Interpreter of Folklore]. In: Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremenniy mir [Slavic Traditional Culture and the Modern World]. Vol. 11. Moscow. Pp. 149–161. In Russian.

Dobrovol'skaya V. E. (2018) Muzhskaya skazochnaya traditsiya v Rossii: skazochnyi kanon i individual'noe nachalo (XIX–XXI vv.) [The Male Fairytale Tradition in Russia: The Fairytale Canon and the Individualistic Manner (Nineteenth — Twenty-First Centuries)]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2018. Vol. 19. No. 5. Pp. 175–187. In Russian.

Dobrovol'skaya V. E. (2019) Rol' lichnosti i funktsii zhanra v fol'klоре (na materialax zapisej skazok konca XX — nachala XXI v.) [The Role of Personality and the Functions of Genre in

Folklore (Based on the Records of Fairy Tales of the Late Nineteenth — Early Twenty-First Centuries]. In: Proc. of the 3d All-Russian Congress of Folklorists. Vol. 4. Moscow. Pp. 243–263. In Russian.

Ivanov Vyach. Vs. (1980) Bliznechnye mify [Myths About Twins]. In: Mify narodov mira [Myths of the People of the World]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. Pp. 174–176. In Russian.

Korepova K. E. (2012) Russkaya lubochnaya skazka [The Russian Lubok Tale]. Moscow: Forum. In Russian.

Korepova K. E. Russkaya skazka “Foma Berennikov” (SUS 1640) i nekotorye problemy skazkovedeniya [The Russian Fairy Tale “Thomas Berenikov” (SUS 1640) and Some Problems of Storytelling]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2001. No 1. Pp. 99–107. In Russian.

Korovina N. S. (2019) Otrazhenie migratsionnykh protsessov v komi fol'klore [The Reflection of Migratory Processes in Komi Folklore]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical Demography]. 2019. No. 1 (23). Pp. 61–65. In Russian.

Mikushev A. K. (1980) Anastasiya Shuktomova (1881–1975) i narodnaya poeziya sela Ipatovo [Anastasia Shuktomova (1881–1975) and the Folk Poetry of Ipatovo Village]. In: Ipat'dorsa fol'klor (Fol'klor sela Ipatovo) [Ipathorsa Folklore (The Folklore of Ipatovo Village)]. Syktyvkar: Komi. Pp. 3–10. In Russian.

Vedernikova N. M. (1998) Narodnaya proza Moskvy i Moskovskoi blasti [The Folk Prose of Moscow and the Moscow Region]. In: Fol'klornye sokrovishha Moskovskoj zemli [The Folklore Treasures of the Moscow Land]. Vol. 3. Moscow: Nasledie. Pp. 7–27. In Russian.

© N. S. Korovina, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Korovina N. S. <https://orcid.org/0000-0001-8117-0180>

E-mail: nadezhdakorovina@mail.ru

Tel.: +7(8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation

PhD in Philology, Senior researcher, Folklore Department, Institute of the Language, Literature and History, Federal Research Center, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

---

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)